

Г. ДЕМЫКИНА

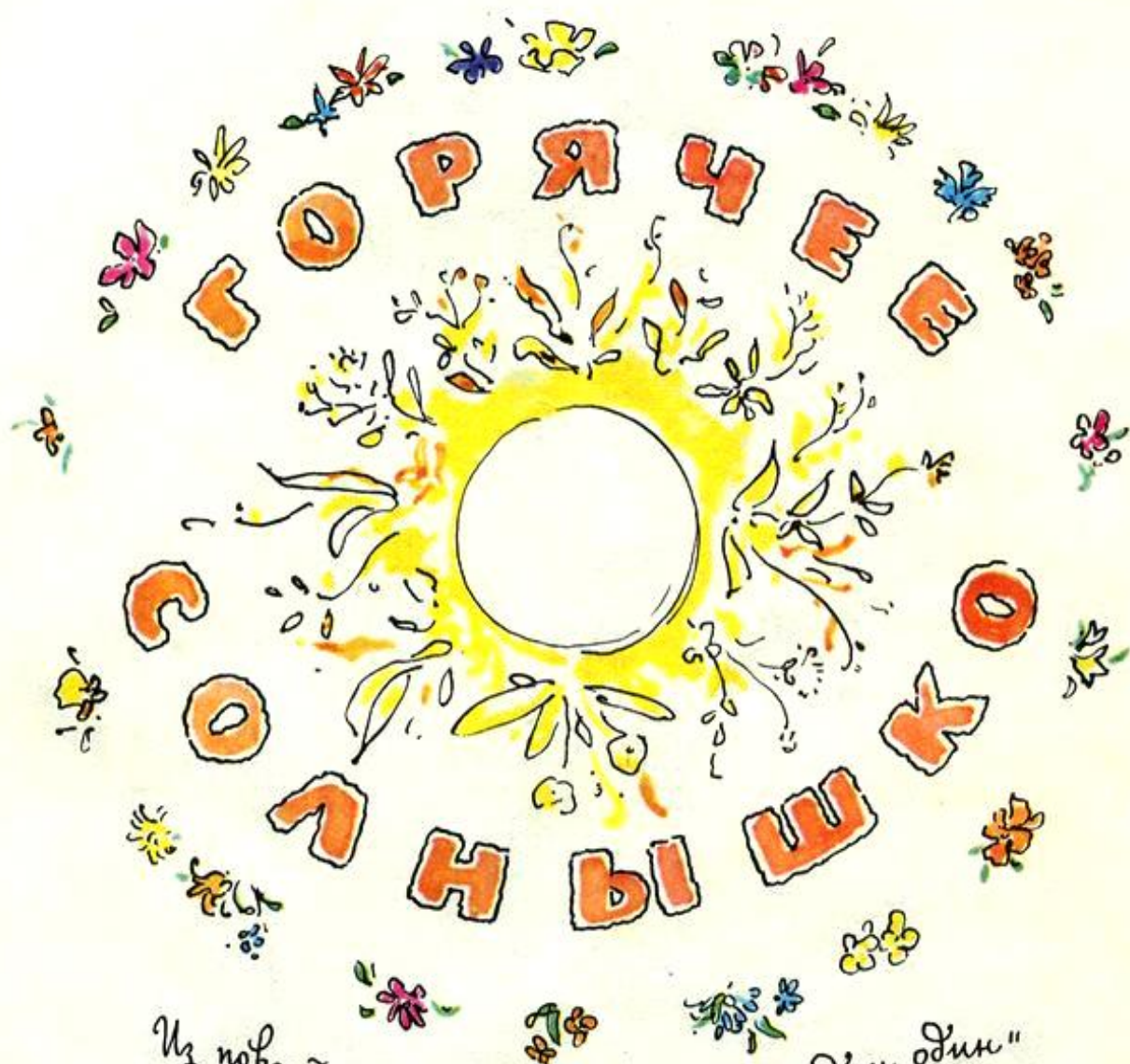
**ГОРЯЧЕЕ
СОЛНЫШКО**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Мои первые книжки

Г. ДЕМЫКИНА

Из повести «Деревня Цапелюки, дом один»

РИСУНКИ Г. ЕПИШИНА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1979

БАБУШКА

Эта бабушка прямо молчун.

Алёна раньше её не знала, хоть и жила в соседней деревне. А теперь вот приехала и удивляется. Проснётся рано:

— Доброе утро, бабушка!

А бабушка:

— Угу. Спи ещё.

А сама печку топит, обед варит, песенку поёт:

Ах, Шура-Шура-Шура,
Разудала голова
Да седая борода!

И ухватом горшок как ухватит — да в печь его! Один посадит — к другому подбирается:

Ах, Шура-Шура-Шура!..

Получается, будто это печной горшок зовут Шура.
Алёна смотрит, смеётся тихонечко, но ей хочется чтоб
бабушка с ней поговорила.

— Бабушка! А ты уже корову в стадо прогнала?

— А как же!

И опять молчок.

Насыпала крупы в фартук, раскрошила засохший хлеб — и во двор.

— Цып-цып-цып!

Цыплята у бабушки уже большие, длинноногие, бегут, толкаются. Ошалелые какие-то. У Алёнкиной мамы цыпляточки ещё маленькие, жёлтенькие, а куры рябенюкые.

— Бабушка, ты мне обещала сказку сказать.
— Скажу. Вот только все дела переделаю.
— Я уже два дня у тебя живу, а ты всё никак не переделашь.

— Переделаю.

Взяла старые варежки, ножик, пошла за огород. Там молодую крапиву срезает. Алёна — опять за ней.

— Бабушка, это для поросёночка?

— Для него.

— Бабушка!

— Ну чего тебе?

Алёна уж прямо не знает, про что ещё спросить.

— Бабушк, ты в лото играть умеешь?

— О господи!

— Нет? А в карты?

— Ты пойдй с Таней соседской поиграй, — вздыхает бабушка. — Смотри, девочка какая хорошая! И за мной тогда ходить не будешь.

Будто Алёна ходит. Она и не ходит совсем. Просто ей делать нечего. А на Таню Алёна уже третий день смотрит. Эта девочка Таня всё время дразнится. Алёна ей ничего не говорит, а Таня выйдет на своё крыльцо и кончик косы к верхней губе приставит. Будто у неё такие усы. И Алёну пугает.

И вот, пока крапиву рвали, она, эта Таня, тоже на свой огород пришла. Ходит за плетнём, большую морковку вырвала, говорит:

— Здравствуй, бабушкин хвостик!

Алёна покраснела, обиделась. Глянула из-за плеча. А девочка Таня морковину над головой подняла и с ней разговаривает. Не с Алёнкой, а с ней:

— Как живёшь? Ты вкусная? Тебя так съесть или в суп положить?

Нарочно говорит, назло. Она побольше Алёны, эта девочка Таня, и дразнится.

Но вот, видно, бабушка устала. Разогнулась, сняла с головы платок, лицо вытерла.

— Ну что, пойдём в избе приберёмся?

— Приберёмся! — обрадовалась Алёна. Наконец-то дело нашлось.

В избе бабушка дала ей веник:

— Мести-то, подметать умеешь?

— А как же!

И пока бабушка рубила крапиву, доставала горшок из печи, поросёнку еду готовила, Алёна — раз-раз! — всю избу чистенько вымела. Потом тряпку нашла, со стола крошки собрала в горсточку.

— Ну ты и хозяйка! — удивилась бабушка. — А я думала, ты маленькая, не умеешь.

— А то. Я дома и картошку почищу, и луку с грядки принесу, я, баушк, всё могу. Потому что маме некогда. А тебе, баушк, есть когда?

— Дак ведь я одна.

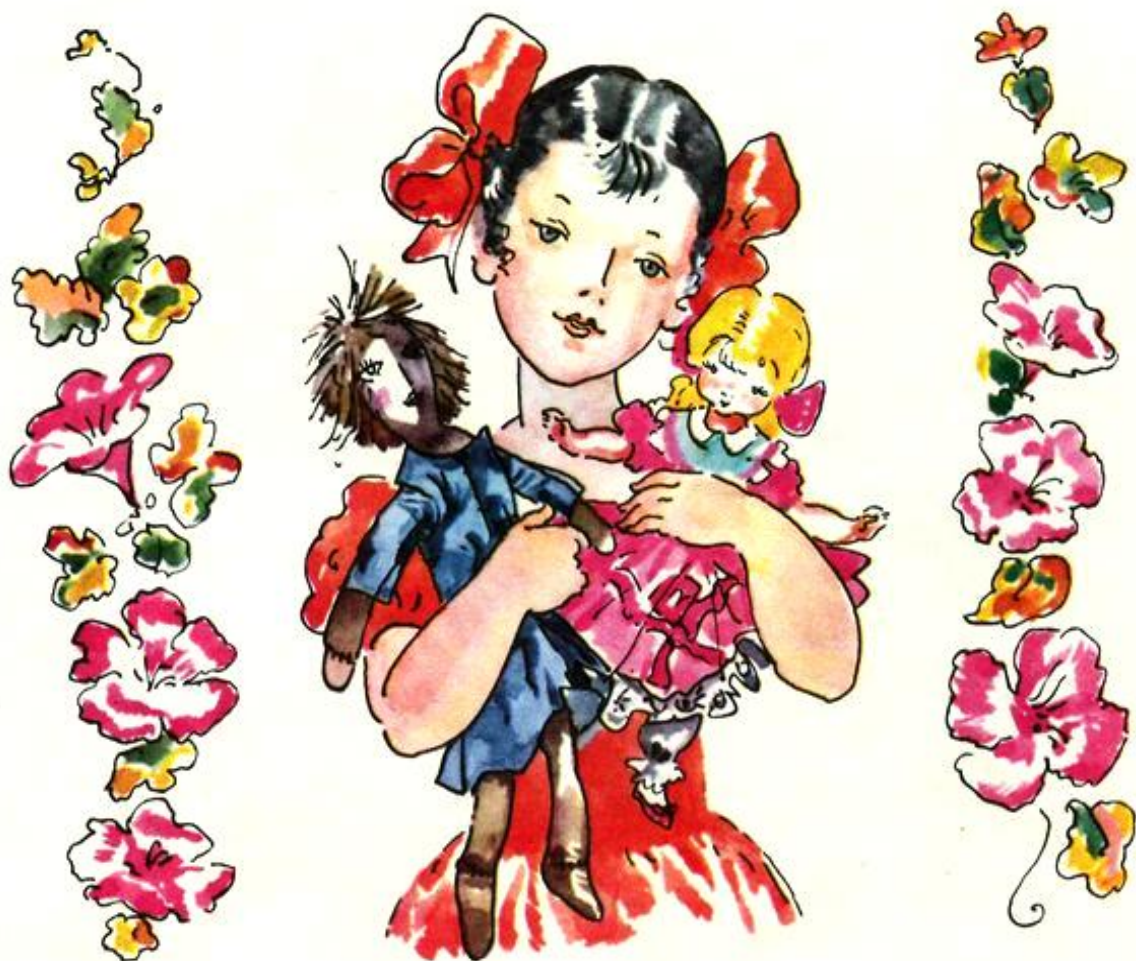
— Ты, баушк, потому и молчун?

— А?

— Ты, говорю, потому и молчун, что одна?

— Разве я молчун? — Бабушка обняла Алёну, засмеялась. — Ну-ка, пошли кашу-то есть.

ЭТА ДЕВОЧКА ТАНЯ

А под вечер пришла девочка Таня. Пришла и говорит:
— Не скучно тебе тут? Пойдём ко мне в куклы играть.
И пошли.

У Тани три куклы. Одна в платьице, совсем ещё новая.
Другая голыш. А третья тряпичная. Она уже перемазана
вся. И нос, и щёки тоже. И платье старенькое.

— Чур, мои будут две дочки, — сказала Таня. И взяла себе новую, в платьице, и тряпичную.

Алёне достался голыш.

— Как его зовут? — спросила Алёна.

— Не знаю. Борька, наверно, — ответила Таня. — Пойдём с нашими детками гулять.

Алёна сняла с головы платок, положила на него Борьку и завернула конвертиком: хочет — уголком платка прикроет ему лицо от солнца, а хочет — откроет, чтобы он вокруг поглядел. И песенку ему спела:

Спи, мой Боря-мужичок,
Повернися на бочок.

А Таня смотрела-смотрела и говорит:

— Зря я тебе Борьку дала.

А потом ещё говорит:

— Мою любимую дочку зовут Эльвира. А эту замарашку — Даша.

— Ты её не любишь?

— Нисколечко!

— Ой! — удивилась Алёна. — Как же так?

— Надоела она мне. Я её в лес заведу и брошу. — И бросила Дашутку в кусты, что росли возле дома. — Пусть её тут волки съедят.

А Даша эта упала в траву и, наверно, заплакала.

Таня и Алёна постояли у крыльца. Помолчали.

— Она, может, у тебя баловница была? — спросила Алёна.

— Да нет. Просто грязнуха-замараха.

— Она, может, грубая?

— Ничего и не грубая.

— Наверно, она тебе не помогала?

— Она мне обед варила, — сказала Таня. — И бельё на речке полоскала. А я её не люблю... Пошли отсюда.

Она взяла Алёну за руку и повела в огород. В огороде у Тани росли красные маки.

— Хочешь, доченька, цветок? — спросила Таня куклу Эльвиру. И сорвала ей большой мак.

Но пока ножку ломала, весь красный бантик и осыпался. Таня бросила зелёную круглую головку, которая осталась на месте цветка, и сказала:

— Эта Эльвира — всё только «дай» да «дай». А Дашутка меня прямо так любила, всегда перед бабушкой заступалась.

— У тебя бабушка сердитая? — спросила Алёна.

— Нет. Ей, бывало, что Даша скажет, то она и делает... Пойдём огурцы польём, мне бабушка велела. Гляди, солнце садится.

В огороде стояла кадushка с чёрной водой. Алёна заглянула туда и увидела стриженую беленькую девочку с куклёнком-голышом. А рядом — ещё девочку, побольше, с тёмными косами. Красивую.

Таня дала Алёне черпачок, а себе взяла лейку.

— Набирай воды.

Алёна зачерпнула. Девочки в бочке замутились, распались, только белые пятнышки от платьев на воде.

— Ты очень-то не гляди, там водяной живёт, — сказала Таня. — Так и затаит в бочку.

Алёна ничего не сказала и поскорее пошла с водой вдоль грядок лука и моркови следом за Таней. Одна луночка от моркови была свежая, утренняя. Это здесь Таня с морковиной разговаривала.

«Не буду я с ней дружить, — подумала Алёна. — Нет, не буду».

Земля на грядках была рыхлая и сухая. Листья вяло опустились, но плети были тугие, цепкие, и на них сидели крепенькие, пупырчатые огурчики.

Девочки аккуратно лили под листья воду, чтоб не сбить огурцы. Алёна увидела, как Таня нагнулась, сорвала огурец и спрятала в карман платья.

— А тебе не дам, — сказала она кукле Эльвире. — Дашутка одна там, в лесу, а ты за мою юбку держишься!

Алёна носила, носила воду, черпала её и старалась не смотреть в чёрную кадку. А потом босым ногам стало холодно и плечам тоже. И солнышко ушло за болота, за лес.

— Мне домой пора, — сказала Алёна.

— Завтра приходи, — позвала Таня. — Да ты беги через огороды, здесь калиточка есть.

И Алёна пошла. Она тихо поднялась по ступеням в избу, села с бабушкой ужинать. А потом вдруг вспомнила: «Дашутка-то как?» — и прямо холодно ей стало.

Выбежала на улицу.

— Ты куда? — крикнула вслед бабушка.

— Я сейчас!

Подошла к Таниному дому, а уже темно и кусты тёмные. Вдруг что-то там, в кустах, задвигалось, забелело... А потом ступеньки Таниного крылечка скрипнули, будто по ним поднимался кто-то. Подобралась Алёна к кустам, потянулась за куклой... а её и нет. Нет и нет. Только в Таниной избе дверь хлопнула.

«Ну и хорошо, — подумала Алёна. — Может, я с этой девочкой Таней ещё буду дружить. Там посмотрим».

ЖЕНЯ СОЛОМАТИН

Алёна проснулась утром, а под окном Женя Соломатин. Стоит, босой ногой землю ковыряет. Алёна обрадовалась:

— Женя! Ты откуда взялся?

— Из Марьино...

Этот Женя Соломатин очень медленно говорит, прямо не дождёшься. Он дома, в Марьине, по соседству с Алёной живёт. И они играют вместе.

— Ты теперь тоже здесь, в Цапельках, будешь жить?

— Нет, мы на покос... Полянки выкашивать...

— Кто это «мы»?

— Ну... мы... мужики...

— «Мужики»! — передразнила Алёна. — Ты-то что, косил?

— А то...

— И получилось?

Женя ничего не ответил, опять землю ногой немножко раскопал. Женя Соломатин врать никогда не будет. Раз говорит — косил, значит, так и есть. Только вот не получилось.

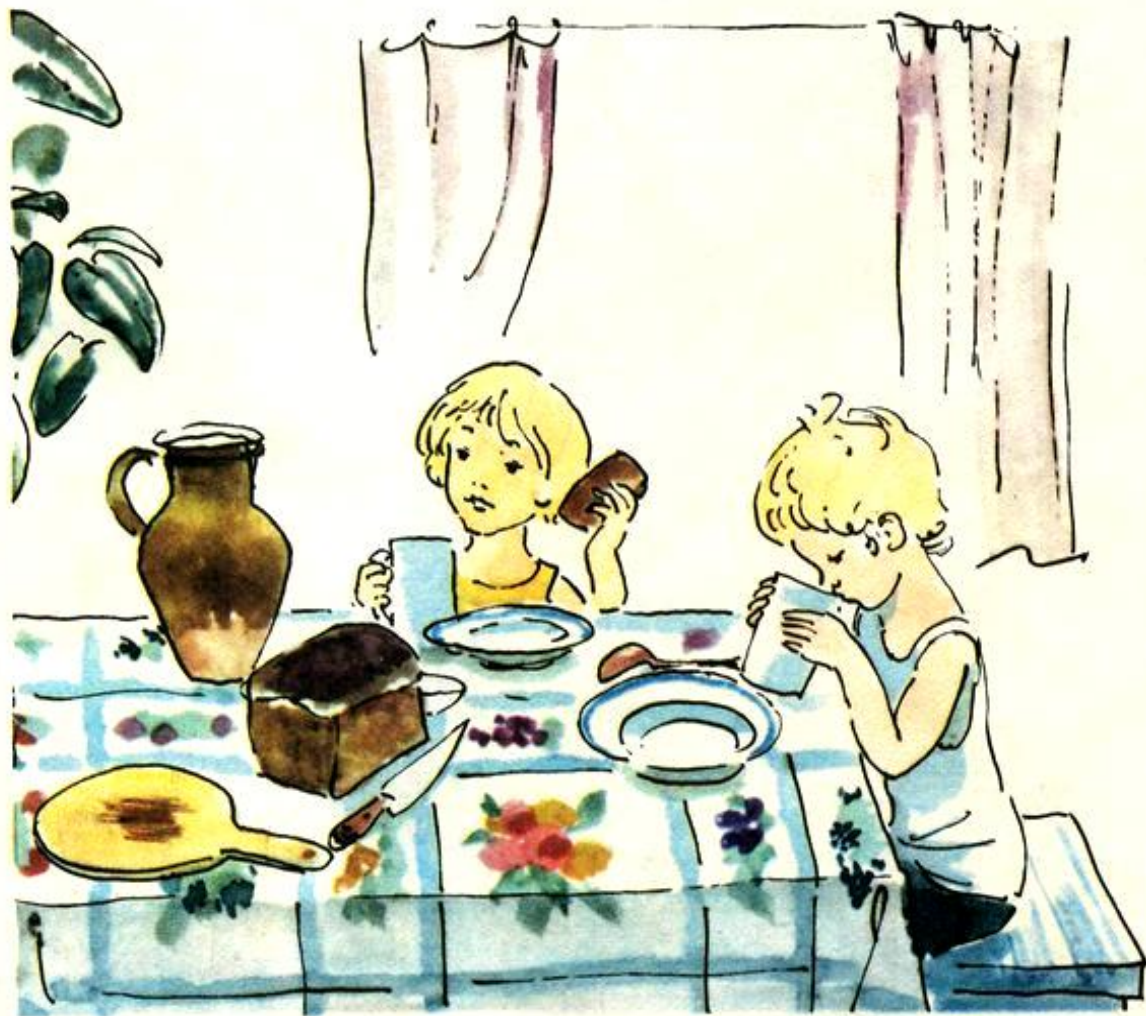
Женя в этом году в школу идёт. Он большой. Он много чего знает. А говорит медленно.

— Женя, заходи в избу-то, бабушка нас кашей накормит. Ты меня как нашёл?

— Спросил...

Бабушка Женю прогонять не стала, посадила за стол:

— Давай, жених, ешь за двоих!

Бабушка! — удивилась Алёна. — Ты откуда знаешь, что Женьку моим женихом дразнят?

— Так ведь вот догадалась.

Женя поел, обтёр ладошкой рот и собрался уходить.

— Ты чего ж так сразу? — заволновалась Алёна. — Мы бы в мячик поиграли.

— Пора, — ответил Женя. — Я ведь при лошади. Обед на покос повезу.

Обидно Алёне: ишь деловой какой! А бабушка и говорит:

— Мы завтра сено сушить на этот покос пойдём.

— А я, баушк? Возьми меня! — закричала Алёна.

— Не просишь, так и возьму.

— А ты разбуди. Я мигом встану!

ГОРЯЧЕЕ СОЛНЫШКО

Утром бабушка подняла Алёну рано:

— Вставай потихоньку. Сбираться будем. Ай отдумала?

— Что ты, баушк!

Алёна умылась в сенях у рукомойника, белые волосы частым гребнем пригладила.

— На вот платочек. Наденешь потом, — сказала бабуш-

ка. — И платье с длинными рукавами бери, руки-то не обгорели бы.

— Зачем, баушк, я ведь и так всё по солнышку бегаю.

— Слушай меня, уж я знаю.

Поели они, попили молока — и в путь. Бабушка кошёлку с собой взяла — яиц положила, картошки, огурчиков. И вот уж шагают по лесной дорожке.

Вскоре свернули в сторону и по мокрым болотным кочкам еле видной тропинкой выбрались к тому месту, где стояли шалаши косарей.

Возле шалаша уже собрались женщины. Грабли, привезённые на телеге, лежали тут же. Кто-то заметил Алёну с бабушкой:

— Ну вот, помощь пришла, теперь и начинать можно!

Алёна оглянулась: Женьки нигде не было. Может, уехали косари? Потом, когда немного стихли женщины, услышала неподалёку:

Вж-их! Вж-их!.. Это косили-выкашивали соседнюю лесную поляну.

— Не разучились ещё! — похвалила бабушка. — А то всё машины да машины, мужикам и силу приложить негде.

— Машины — оно хорошо, — подхватили другие, — да на наших полянах им не развернуться.

— Ничего, пускай мужики кости разомнут.

— Верно!

Алёна боялась — не достанется грабель, разберут женщины. Они, как бы между делом, осматривают их, меняют, всё ищут получше. Но и Алёне остались одни. Ручка у них сухая, тёплая — на солнце нагрелась — и гладенькая, многими руками отглажена. Лёгкие грабельки, ничего.

Выбрала Алёна рядок — раз граблями! Повезла к себе чуть повядшую, ещё зелёную, тяжёлую траву. А трава собирается вокруг грабель, вон уж сколько!

— Ты с мамкой-то сено сушить не ходила? — спросила бабушка.

— Нет!

— Ну, гляди тогда.

Бабушка прихватила грабельными зубьями охапку сена, приподняла и растрясла.

— Видишь как? Понемножечку, чтобы солнышко каждую травинку достало...

Подняла и Алёна грабли. А они тяжёлые стали от травы. Тряхнула ими — грабли пустые, а трава опять вся в кучке. Не высохнет так.

Ну, давай вместе, — сказала бабушка. Положи свои грабли, берись за мои.

Вместе хорошо пошло!

— Уж ты и молодец! — похвалила бабушка.

— А что, баушк, я смышлёная! Верно?

— Ну иди теперь своим рядком.

Алёнка пошла. И тоже всё получилось. Где поднять не может, так раскидает, чтоб трава сохла. Стала она бабушку догонять. А потом и перегнала. Дошла до конца поляны, а там уж женщины собрались.

— Вот и полянку пораскидали, — говорят, — на другую теперь можно. — И Алёну хвалят: — Ладная ты у нас помощница. Не устала? Дальше-то с нами пойдёшь?

Алёна рада.

— А как же. Пойду! — и за ними следом.

Потом оглянулась, а бабушка не управилась. Приустала, видно. Лицо рукавом вытирает.

Стыдно Алёне. И как это убежать хотела? На похвалу польстилась?!

— Мы с бабушкой вас догоним, — сказала Алёна женщинам. И пошла по бабушкиному ряду ей навстречу.

Так они до обеда сено трясали.

А солнышко горячее.

Алёне жарко в платке да в платье с рукавами. А лицу, хоть ничего и нет на нём, ещё жарче.

И грабли потяжелей стали, и спину заломило.

Но вот по лесу задрезжало, застучало.

— Обедать!.. — закричал кто-то.

Другие, может, не знают — кто это закричал, только Алёна сразу распознала: Женин голос. Он обед привёз. На телеге, значит, ехал, один правил лошадыю.

Все сразу пошли к той поляне, где шалаши. А там на телеге бидон стоит. И Женька гордый такой. Всё возле лошади ходит, гладит, хлеб ей даёт. К Алёне не подошёл. И она не подошла. Села с бабушкой в тени, за шалашом. Потом

легла в траву, глаза прикрыла, а чуть-чуть всё же глядит. Там небо почти белое — раскалилось. Травинки у горячих щёк тоже в небо поднимаются. Птица пролетела высоко... Но как-то незаметно крутанулось колесо, небо внизу оказалось, в нём птица плывёт, а рядом песочек — разбегись да прыгай,

как в речку! Разбежалась Алёна, вот сейчас забултыхается, нырнёт в прохладу. А Женя Соломатин. (и откуда взялся?) говорит:

«Нельзя здесь купаться... Здесь омуты...»

И отпрянула Алёна. И проснулась.

Уж не так ей жарко — отлежалась в тени. Рядом бабушка. Тоже, видно, заснула. А на земле стоит пшённая каша

в мисочке. Пожалели женщины будить их, поесть оставили, а сами дальше пошли.

Села Алёна. Распрямила спину — ничего!

Прислушалась. Тихо как! Только и слышно: пчела пролетит — жужжанёт, птица одна другой с ветки что-то крикнет. В деревне сроду такой тишины нет. А запах — травяной дух! Не сено ещё и уж не трава. Мёдом не мёдом, земляничкой не земляничкой пахнет. Алёна вспомнила, как Жёня Соломатин ходил возле телеги, гладил лошадь, давал ей хлеба. И обрадовалась чему-то. Сама не знает чему, а только обрадовалась.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

**В серии «Мои первые книжки» для детей дошкольного возраста
в 1979 году издаются:**

Александрова З. — ГИБЕЛЬ ЧАПАЕВА

Андерсен Г.-Х. — ГАДКИЙ УТЁНОК

Бианки В. — ПТИЧЬИ РАЗГОВОРЫ

Гримм бр. — ГОРШОК КАШИ

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ «ЛАДУШКИ»

Маршак С. — ПЛЫВЁТ, ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА «ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА»

Чарушин Е. — ВАСЬКА, БОБКА И КРОЛЬЧИХА

Чуковский К. — КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ.

Для дошкольного возраста
Галина Николаевна Демькина

ГОРЯЧЕЕ СОЛНЫШКО

ИБ № 36. 37

Ответственный редактор Л. Я. ЛИБЕТ. Художественный редактор М. Д. СУХОВЦЕВ А. Технический редактор Л. С. СТЕПИНА. Корректор Н. Е. КОШЕЛЕВА. Сдано в набор 19.10.78. Подписано к печати 19.04.79. Формат 70×90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,34. Уч. изд. л. 2,05. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 630. Цена 15 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва. Центр. М. Черкасский прр., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

Д 70801—287⁸⁰—79
М101(03)79

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя